

Сельский бизнес

Рисковые люди

Какой он, сельский бизнес? Так ли все просто в этом деле?

Корреспондент «БЧ» исследовала тему, познакомившись с белорусским и украинским фермерами

В ДЕРЕВНЕ Городец Ушачского района всего одна улочка. Новую жизнь в нее вдохнул майор запаса, а ныне директор ООО «Звонь» Юрий Ничипор. Сам не из местных, родом с Брестчины. Однажды приехал сюда порыбачить. И приглянулась ему эта местность – деревенька вдалеке от больших дорог, тихая речка Ушача, живописное озеро Звонь. Настоящая идиллия. Инженер-электрик-радиоэлектронщик по эксплуатации систем управления беспилотных летательных аппаратов (а именно так мудрено называется военная специальность Юрия Николаевича) решил стать садоводом. Продал квартиру и в 2003 году переехал сюда из столицы. А в 2004-м появилось в Городце крестьянско-фермерское хозяйство «Звонь».

Азы садоводства помогли постичь ученые из Института плодородия Национальной академии наук. Потом учился самостоятельно, по журналам и книгам, через интернет и, конечно, на практике. Опорой стали крестьянская и военная закалка, рискованный характер, поддержка семьи. С родины, из Барановичского района, перевез дедовскую хату. И сегодня его усадьба – это добротный деревенский дом, который, как признался Юрий Николаевич, «надо бы довести до ума, но все времени не хватает».

Начинал с 92 га земли, переданных государством в пожизненное наследуемое владение. Затем расширился до 100 гектаров. Посадил сад из плодовых деревьев и ягодных кустов, заложил питомник по выращиванию саженцев черной смородины (суперэлита) и подвоев. Все – на профессиональной основе. Посадочный материал малины, смородины, яблонь включен в государственный реестр, поэтому Юрий Ничипор реализует его для закладки промышленных садов, на ярмарках. А ягоды смородины и малины закупает белорусские предприятия пищевой промышленности.

– Легко ли быть частником на земле? – вопрос заставляет его задуматься. – Трудно. Особенно в последнее время. Находимся практически на грани выживания. Ведь вырастить сад – дело непростое. Нередко планируешь одно, а получается другое.

Так, 3 года назад не удалось вовремя взять в аренду комбайн для уборки смородины. «А урожай вырос как никогда, – вспоминает Юрий Николаевич. – Наверное, тонн 60 ягод висело на кустах. Как такое количество убрать без техники? Что успели вручную – мизер». В прошлом году планировали убрать порядка 40 тонн, а получилось не более 10. Купили польский комбайн для уборки смородины. Пока растаможи-

вали технику – половина урожая осыпалась. Потом град прошел, да такой, что стекла в домах повыбивал. Что уж говорить о неженке смородине...

– Вкладываем труд, средства, производя посадочный материал, выращивая плоды. Продаем. Но не все покупатели своевременно рассчитываются. Нам должны около 40 млн. рублей, причем еще с 2005 года. Не раз через суды приходилось возвращать деньги, – сокрушается собеседник.

Начинали как фермерское хозяйство, а сегодня – это общество с ограниченной ответственностью. Меня заинтересовало: почему изменили статус? В 2007 году, как сообщил мой собеседник, согласно указу главы государства всем фермерским хозяйствам нужно было перерегистрироваться. Доверили это дело юристам. Они «постарались»: наспех проведенная перерегистрация лишила сельского бизнесмена главной собственности – земли, которая теперь сдана ему в аренду, а также ряда льгот. Юрий Ничипор еще во времена своего фермерства начал строительство дороги на территории соседнего с ним ОАО «Ильошинское». Сам, как говорится, пробивал проект, на осуществление которого из областного бюджета были выделены средства. Но все финансирование обр-

езали – ведь деньги предназначались фермерскому хозяйству, а не ООО. Знал бы Юрий Ничипор, что так все обернется, не стал бы из своего фермерского хозяйства общество с ограниченной ответственностью делать. Вернуться бы назад. Но как?

Юрий Ничипор свыкся с мыслью, что обратного пути нет. А вот смириться с тем, что в районе сейчас некого привлечь к сезонным работам, не может. Раньше по 20–30 человек нанимал. Кто хорошо трудился, и 3 млн. рублей в месяц получал. А теперь многие уехали на заработки в Россию. В деревне – старики да дачники. Местная служба занятости направляет в «Звонь» безработных, обязанных лиц, даже школьников. Но все это ненадежно. Были случаи – приезжает Ничипор за людьми в районный центр, а их нет. Возможно, в новом сезоне придется приглашать работников из других районов. Но тогда встает новая проблема: где размещать?

Главные помощники во всем – супруга Нина (его «правая и левая рука»), брат Владимир. Старший сын Николай хоть сегодня готов подставить плечо отцу. Но тот непреклонен: пусть сначала опыта наберется. После окончания БГАТУ работал главным инженером в местном агросервисе, теперь продолжает повышать квалификацию

Сельский бизнесмен с Ушаччины Юрий Ничипор.

в Воложинском районе на Минщине. Младший, Михаил, пока учится в Оршанском механико-экономическом колледже.

В планах сельского бизнесмена – увеличить промышленные площади смородины, значит, надо думать о приобретении еще одного комбайна для ее уборки. Первый урожай дал молодой яблоневый сад. А это – 2000 деревьев!

Наверное, для кого-то удивительно: рвануть из столицы в глухую деревню. Но, по мнению Юрия Ничипора, здесь больше возможностей реализовать себя. Всю мебель в доме практически сделал сам. И технику собирает-ремонтует. А при въезде в Городец заложил фундамент для будущей кузницы – любит работать с металлом. Хочет построить ее из камня. Через год будет все готово.

Быть предпринимателем – выгоднее

Украинский предприниматель Юлий Коновальчук – коллега Юрия Ничипора. Он хозяин частного предприятия по выращиванию овощных культур, которое расположено в селе Малая Каховка Херсонской области. В свое время вместе с супругой Ярославой работали в одном колхозе, месяцами не видели зарплаты. И не выдержали – первыми уволились из хозяйства. Вместо расчета получили старенький трактор ДТ-75 в нерабочем состоянии. Как жить дальше? Взяли в аренду землю, отремонтировали технику и начали работать. В голой степи, с чистого листа. Надеясь только на себя.

С ЕГОДНЯ у Коновальчуков 42 га земли, в том числе 28 – взяты в аренду на 10 лет, 14 – собственные (после развала колхоза его земли поделили на паи каждому работнику). Выращивают лук, помидоры, морковь, картофель, перец, виноград. Скажете: Херсонщина – не Витебщина. И будете правы. Но если у нас проблемы в дождях, то у соседей – в их отсутствие. Летом месяцами не бывает осадков, а степной ветер постоянно высушивает почву. Впервые увидела ожоги на листьях перца. Кто-то монтирует поливальные установки, а Коновальчуки применяют капельное орошение – вода подается непосредственно в прикорневую зону малыми порциями с помощью дозаторов-капельниц. И зима выдает сюрпризы: от плюсовой температуры до резких минусов. А виноград таких колебаний не выносит – прошедшей зимой вымерзло 480 кустов. Для людей, которые несколько лет вкладывали в культуру средства, дожидаясь урожая, это было настоящей трагедией. Сейчас для винограда строят теплицы.

Техника вся своя. Поначалу покупали за счет банковских

кредитов – невыгодно. Теперь стараются за свой счет. Признаться, было приятно, когда Юлий Сергеевич заметил: «Приобрели два «Беларуса» – экскаватор и МТЗ-892. Для нас это супермашины. Кроме того, сам модернизирую сельхозоборудование. А как иначе в собственном хозяйстве? Свои деньги надо экономить или стараться использовать по минимуму, но с максимальным результатом».

Постоянные работники – 4 человека. На сбор урожая помидоров нанимают несколько десятков. А чтобы убрать лук, счет идет уже на сотни. Где столько взять? Во-первых, есть такие, кто в сезон уже не один год трудится именно в этом хозяйстве. Тем более платят неплохо – в пределах 15 долларов в день. Да и новых желающих всегда можно найти – безработных хватает. С рассветом десятки людей собираются на автобусных остановках в ожидании «своего» работодателя.

Вот уже более 10 лет существует это частное предприятие. И фермерским хозяйством здесь не спешат становиться. Прежде всего, земли должно быть больше 50 гектаров.

Семья Коновальчук – украинские предприниматели.

Но главное – не устраивает иная система налогообложения. Да и штат инженерно-технического персонала придется увеличить. А сейчас финансы ведет супруга, она же вместе с наемными работниками занимается уборкой урожая. В обязанности мужа входит набор людей, содержание оборудования в исправном состоянии, решение организационных вопросов. Вместе с родителями и сын Евгений. После окончания Херсонского госуниверситета по специальности «Физкультура и туризм; валеология» недолго работал учителем физкультуры в школе с зарплатой 1100 гривен (примерно 1 млн. 100 тыс. белорусских рублей),

уволился. Теперь он в семейном деле – занимается доставкой продукции заказчикам, несет ответственность за охрану территории.

– Как живет сельским бизнесменам в Украине? – поинтересовалась у Юлиа Сергеевича.

– Наша главная беда – отсутствие планирования, – считает он. – В Украине нет сельхозпредприятий государственной формы собственности, только частные. Бывает так: уродился лук, и на следующий год все спонтанно засевают им свои площади. Результат – урожай продаем по дешевке, а то и вовсе вывозим на свалку. Глупая конкуренция.

Юлий Коновальчук наперед знает, что делать. Потому что занимается планированием. А сделать предстоит много: и дом достроить, и теплицы под виноград компьютеризировать, и подъездную дорогу соорудить... А ведь он еще и казачий атаман, что ко многому обязывает.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Такие они – мои новые знакомые. Не важно, где они живут: в Беларуси или в Украине. Важно другое – и Юрий Ничипор, и Юлий Коновальчук едины в желании преодолеть трудности и работать на своей земле.

■ Любовь ТРАПЕЗНИКОВА
Фото автора